

Кашина Наталья Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра музыкального образования, Институт музыкального и художественного образования, докторант, Уральский государственный педагогический университет; 620151, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9, к. 41; e-mail: koganata@mail.ru.

Тагильцева Наталия Григорьевна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой музыкального образования, Институт музыкального и художественного образования, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620151, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9, к. 41; e-mail: musis52nt@mail.ru.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАКОВ-КАДЕТ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурная идентичность; казаки-кадеты; музыкальная культура; идентификация; обособление; рефлексия; самореализация.

АННОТАЦИЯ. Раскрываются механизмы, способствующие формированию культурной идентичности казаков-кадет средствами музыкальной культуры казачества во взаимосвязи с методами музыкального образования. Это механизмы идентификации, обособления, рефлексии и самореализации.

Kashina Natalia Ivanovna,

Candidate of Pedagogy, Assistant Professor, the Chair of Musical Education, Institute of Musical and Art Education, Doctoral Student, the Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Tagiltseva Natalia Grigoryevna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Chair of Musical Education, Institute of Musical and Art Education, the Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

TO THE QUESTION OF MECHANISMS OF THE COSSACK CADETS CULTURAL IDENTITY FORMATION BY MEANS OF MUSICAL CULTURE OF THE COSSACKS

KEY WORDS: cultural identity; Cossack cadets; musical culture; identification; isolation; reflection; self-realization.

ABSTRACT. The mechanisms promoting formation of cultural identity of the Cossack cadets by means of musical culture of the Cossacks in combination with methods of musical education are revealed. These are mechanisms of identification, isolation, reflection and self-realization.

Одной из фундаментальных проблем развития современного общества является проблема подлинной культурной идентичности человека и поиска новых культурных оснований социальной консолидации. Она связана с процессами экономической и культурной глобализации, которые несут с собой, наряду с преимуществами, и деструктивные изменения общественного и индивидуального сознания: происходит навязывание глобальной культурой ценностей, норм и стандартов, девальвация социально-интегрирующих культурных ценностей, результатом чего является «гуманитарный кризис», «кризис идентификации», который характеризуется разрушением социальных институтов, ранее осуществлявших идентификационный процесс, утратой народами своих традиций и обычаев, ослаблением у человека чувства принадлежности к национальной культуре.

Глобализация вызвала «обратный эффект» – процессы этнического возрождения, роста значимости для человека оснований культурной самобытности, поиска и осмысления национально-культурной аутентичности.

Эти обстоятельства явились фактором того, что на рубеже XX–XXI вв. стало активно происходить возрождение духовно-нравственных традиций казачества. Казачьи общества и общественные объединения созданы на территории 75 субъектов Российской Федерации. В стране принимаются законы о казачестве, утверждаются целевые программы поддержки казачьих обществ. Регулярно проводятся конференции, круглые столы, семинары различного уровня, посвященные проблемам и перспективам возрождения казачества, фестивали и конкурсы казачьей культуры.

Высокими темпами развивается система казачьего образования. Ее цель, современный казачий воспитательный идеал, – высоконравственный, творческий, компетентный, ответственный и социально активный гражданин России, готовящийся для службы Отечеству на военном и гражданском поприщах, укорененный в православной вере, казачьей культуре, традициях казачьего воинского, трудового и общественного служения (2).

Условием формирования и развития у казаков-кадет личностных качеств, соответствующих данному казачьему воспита-

тельному идеалу, является сформированная *культурная идентичность* – отождествление себя с культурой казачества, принятие, освоение культурных норм, образцов и стереотипов поведения, присущих казачеству, понимание своего «Я» с позиций культурных характеристик, принятых в казачестве, их самоосуществление в рамках культуры казачества, ощущение принадлежности к казачеству.

На необходимость формирования у учащихся культурной, гражданской идентичности и неотделимых от них социализации, инкультурации и культурной толерантности указывается в федеральном законе «Об образовании в РФ», «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», «Концепции художественного образования в РФ», федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования, «Концепции духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах» и ряде других официальных документов.

Культурная идентичность молодого поколения казаков является условием формирования, функционирования и сохранения казачества (идентификация – механизм трансляции культуры), вхождения казаков-кадет в поликультурную среду и их положительного отношения к культурному многообразию, наличия межэтнической толерантности. Культурная идентичность позволит казакам интегрировать различные влияния культуры, найти свое место в мире и обеспечит их общероссийскую идентификацию.

Одним их эффективных средств формирования культурной идентичности является искусство, в том числе такой востребованный в казачестве его вид, как музыка. Современными искусствоведами признается особая роль песенного фольклора в сохранении культурной идентичности казачества. Он рассматривается как кумулятивная база этнокультурной среды, компонент этнической и культурной идентификации (А. В. Пономарев, Т. С. Рудиченко), средство познания этнической картины мира казачества (А. Ф. Григорьев, Я. А. Пономарев).

Однако в содержании уроков музыки учебных заведений с казачьим кадетским компонентом музыкальная культура казачества не находит должного отражения. Ее освоение казаками-кадетами носит иллюстративно-эпизодический характер и ограничивается отдельными знаниями историко-эстетического свойства, что не способствует полноценному эмпатическому отклику казаков-кадет на художественные образы, со-

державшиеся в ней, интериоризации ими казачьих ценностей и идеалов, нашедших в ней художественно-образное отражение, и, в конечном счете, ее целостному восприятию. Необходимо «усвоение народной песни ... вплоть до того, что ее звуки становились бы нераздельной частью внутреннего “Я” и совпадали бы с “Я” социальным» [1, с. 99].

Сказанное позволяет выявить следующие *противоречия*:

– между значительным идентификационным потенциалом музыкальной культуры казачества и недостаточным научно-методическим обеспечением процесса формирования культурной идентичности казаков-кадет ее средствами в связи с неразработанностью механизмов данного процесса;

– между требованиями к уровню сформированности у казаков-кадет культурной идентичности, содержащихся в документах, касающихся общего и казачьего образования, и отсутствием методических разработок по организации данного процесса в практике современного казачьего образования;

– между объективной значимостью сохранения и воспроизводства в современном обществе традиционной культуры казачества и недостаточной разработанностью концептуальных подходов к решению проблемы воспитания носителей данной культуры.

Воспринятое содержание песенного наследия казачества только в том случае будет присвоено подрастающим поколением казаков, если в процессе музыкального воспитания будут использованы *механизмы идентификации, обособления, рефлексии и самореализации*.

Идентификация является социо- и психокультурным механизмом усвоения социальной информации и социализации, формирующим личностное ядро человека, способствующим 1) его погружению в мир культурных ценностей и органичному освоению доминирующего в культуре типа ментальности, 2) приобретению/присвоению человеком ценностей, норм, идеалов, образов отдельных личностей, готовых форм поведения, отраженных в художественных образах, 3) ощущению принадлежности к той или иной социокультурной группе, общности с ней как носителя культурных ценностей.

Механизм идентификации диалектически связан с механизмом *обособления*. Так, взаимодействие идентификации как механизма «присвоения» индивидом своей человеческой сущности и обособления как механизма индивидуализации личности, по утверждению В. С. Мухиной, возможно во всех сферах активности человека, в том

числе в искусстве (4). В момент идентификации происходит погружение субъекта в мир музыкального произведения, слияние с его «коллизией», а затем осуществляется механизм обособления, когда художественная действительность отчуждается, «внеполагается» субъекту, в процессе чего художественное произведение предстает перед реципиентом как отстраненный и заверченный в себе мир (Е. П. Крупник). И только на основе взаимодействия этих двух механизмов – идентификации и обособления – происходит сначала проживание казаками-кадетами определенных ситуаций, а затем осуществление необходимых действий в подобных ситуациях в реальной жизни. Происходит перенос из художественного мира в действительность.

Идентификация и обособление связаны с механизмом *рефлексии*: воспринятый материал осмысливается человеком этически, познавательно и эстетически (3). По мнению современных психологов, полноценное художественное воздействие искусства на личность осуществляется лишь в результате опосредования, эмпатического сопереживания и созерцания, т. е. в результате действия механизма идентификации, обособления и рефлексии, в процессе которой осуществляется соотношение субъективно-индивидуальных предпочтений человека с общественно принятыми нормами оценки произведения искусства.

Одним из механизмов культурной идентификации современные ученые называют индивидуальную стратегию *самосозидания*, проявляющую себя в том числе и в виде *самореализации* личности. Культурная идентификация реализуется в деятельности (изменение своего внутреннего содержания), в общении (расширение интерсубъективности как характеристики социального/культурного познания), в созидании (воспроизводство и творческое преобразование культурного динамического поля; см.: 5).

На уроках музыки у казаков-кадет при использовании различных методов музыкального образования могут быть успешно использованы данные механизмы.

Посредством различных методов – моделирования аутентичной ситуации, «погружения», реконструкции – учитель включает учащихся в реальную историко-бытовую ситуацию, раскрывающуюся в содержании казачьей песни. «Погружение» происходит в процессе реконструкции рядов, свойственных казачьей культуре, через семейные фотографии, изображающие казаков в тех или иных ситуациях, предметы старины, записи аутентичного казачьего фольклора и т. д. «Погружение» через му-

зыку осуществляется посредством вслушивания в ее интонационно-образный строй.

После вхождения казаков-кадет в ситуацию песни становится возможным предположение о дальнейшем развитии сюжета песни, его сопоставление с реальными событиями. Реализация механизма обособления (отчуждения) происходит, когда ребенок становится в позицию героя песни и сравнивает данные события с реально произошедшими историческими событиями казачьей жизни. Сочинения о том, как можно повести себя в реальной жизни при тех же обстоятельствах, раскрывают различные возможные поступки, поведение казаков-кадет в жизни.

Идентификация с героями музыкальной культуры казачества, представляющими собой определенный социальный эталон (так называемые «социальные образцы», «значимые персонифицированные образы», «значимых других», «референтных личностей»), позволяет казакам-кадетам познать чувства, действия и поступки, ценностные нормы, установки, идеалы и т. д., которые в себе аккумулирует воспринимаемый образ. Обыгрывая и развивая ситуацию идентификации с героями музыкального произведения, казаки-кадеты взаимодействуют с ними на основе собственных субъективных позиций, отыскивают в самих себе и герое сходные и различающиеся черты. Образы музыкальной культуры казачества помогают казакам-кадетам увидеть в другом человеке субъекта, подобного себе и отличного от себя, что дает возможность почувствовать свою причастность к ценностям казачьей культуры. Тем самым осуществляется уподобление в двух основных видах – *уподобление образу нормативного типа казака* и *конкретной личности казака*. Поощряется подражательное стремление казаков-кадет к идеалу-образу человека казачьей культуры.

Идентификация может происходить и в процессе включения самого себя в *конкретное жизненное событие*, что способствует становлению у казаков-кадет моделей и стереотипов поведения, «основного репертуара социальных ролей» (Ю. А. Шубин), свойственных казачеству, специфического «образа мира». Происходит и *идентификация со средой*, поскольку фольклорная культура функционирует в основном в рамках годового цикла, жизненного пути человека, повторяющихся моментов общественной, производственной и семейной жизни (Б. Н. Путилов). Вне инклюзии невозможно уяснение содержания и специфики феномена казачьей культуры.

В процессе *обособления* – отчуждения, когда музыкальное произведение предстает

перед казаками-кадетами как отстраненный и завершённый в себе мир, – происходит индивидуальное присвоение казаками-кадетами социального опыта казачества – духовного и практического опыта, конфессиональных, этических, эстетических представлений, истории, мировоззрения, ментальности, своеобразной «картины мира», – который объективизируется посредством слова и звука в персонифицированных ценностях-образах казачьей музыкальной культуры.

Механизм рефлексии дает возможность казакам-кадетам осмысливать свои поступки и поступки другого человека – героя песни, выделять те стереотипы поведения, которые могут быть использованы и в современной жизни казаков. Механизм рефлексии в данном случае позволяет соотнести субъективно-индивидуальные предпочтения с общественно принятыми нормами поведения.

Механизм самореализации в процессе освоения казаками-кадетами музыкальной культуры казачества проявляется в музыкальной деятельности (она выступает средством обработки информации, заложенной в музыкальном произведении, которое является многоуровневой информационной структурой). Например, это происходит при сочинении/досочинении песен, «разыгрывании» казачьих народных песен, что характерно для казачьей песенной традиции, и т. д. То есть механизм самореализации может быть задействован при использова-

нии таких методов, как вариативное освоение музыкального фольклора, досочинение песни, певческая и инструментальная импровизация, песнетворчество – сочинение попевок, тем, песен, мотивов на основе заданных стихотворных текстов и ритмов (используются подлинные не нотированные тексты казачьего фольклора).

Механизмы рефлексии и самореализации органично включаются в метод моделирования в творчестве того или иного бытового сюжета. Дети при помощи выделенных учителем ритмоформул и мелодико-гармонических оборотов включаются и в процесс осознания песенного материала, и в процесс его создания, реализуют свой творческий потенциал.

Для творческой самореализации казачков-кадет на уроке музыки можно использовать традиционные для казачества инструменты (ложки, дудочки, свирели, барабаны, трещотки, бубны) или предметы домашнего обихода (валики для глаженья белья, гребенки), которые применялись казаками в качестве элементарных музыкальных инструментов. Всё это способствует созданию реального бытового фона для исполнения музыкального произведения.

Таким образом, механизмы идентификации, обособления, рефлексии и самореализации, воплощенные в конкретных методах музыкального образования, могут дать возможность учителю формировать культурную идентичность казачков-кадет средствами народного музыкального искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б. Русская народная песня и ее место в школьном музыкальном воспитании и образовании // Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Л. : Музыка, 1973.
2. Концепция духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах. М., 2011. URL: <http://donskoi.org/news/1829.html>.
3. Крупник Е. П. Психологическое воздействие искусства. М. : Ин-т психологии РАН, 1999.
4. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург : ИнтелФлай, 2007.
5. Подопригра С. Я. Индивидуальная стратегия самосозидания как способ культурной идентификации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2003.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. А. П. Усольцев.